

Глава 226 - Сбор восьми сокровищ города

Бряк! Бряк! Бряк!

Услышав три громовых звука, тело Цинь Ши застыло.

Он использовал свое послесвечение, чтобы прицелиться вниз, только для того, чтобы увидеть директора семьи Хуан, более полуста лет с полной головой белой бороды, представляя древнее и старое состояние, старая крючковатая талия была душераздирающей.

"Дюк Цинь, ты убиваешь старика!"

"Ты убил моего мужа и освободил этих невинных людей, всё это не имело к ним никакого отношения, Хуан Хайлун пожертвовал семьёй Хуань в пользу секты Юн Дин". Многие девушки, они все жертвы!"

Шеф-стюард Хуанг просто постучал по земле, не подняв голову, плача: "Я знаю, что у тебя в сердце обида, так что убей меня и дай мне их заменить. Искупление твоих грехов!"

Несколько абзацев были очень громкими, Ши Лань и ее пятьдесят девочек остановили руки, Чу Ли уже давно умер несколько раз, его лицо было совершенно другим.

Молодые и старые женщины и дети семьи Хуан одновременно имели красные глаза и смотрели на главу семьи Хуан.

Престиж Хуан Хао в семье Хуан был очень высок, он был добрым и отзывчивым, понимающим, даже более популярным, чем Хуан Хайлонг, большинство молодых и старых женщин и детей здесь получали благосклонность от Хуан Хао, и теперь, увидев Хуан Хао таким для них, все они плакали.

"Нет, убейте меня, пожалуйста, отпустите дедушку Хуан Хао!" Маленький мальчик, всего двенадцать или тринадцать лет, он был очень молод, но очень решительно, прыгнул перед Хуан Хао и обнял его до смерти.

"Убей меня!"

"Нет, убей меня!"

Они засекли, чтобы быть первыми, кто заблокировал путь Хуан Хао.

Цинь ши и Хуан Хао были напуганы одновременно, особенно Цинь ши, который сузил глаза, он никогда не ожидал увидеть такое искреннее проявление эмоций в семье Хуан.

Казалось, что добро и зло в мире действительно не может быть определено ни одним словом, кто мог бы сказать, что эти члены семьи Хуанг перед ним не были добрыми?

На самом деле, Цинь Ши не ненавидел Хуан Хао, когда он сражался с Золотым Синь из-за инцидента с Хуан Каем, он всегда был рядом, чтобы сделать убеждение, и был человеком, который принимал во внимание более широкую картину.

Можно сказать, что он проделал очень компетентную работу на посту Великого директора.

"Господин Цинь, не обижайте детей, они все еще молоды, и гнилая жизнь принадлежит вам в моем старости." Старые слезы Хуан Хао вытекли, он держал нескольких детей на руках и

поднял голову.

Шу Чжун Юй был заражен детскими криками "Камень..."

"Сестра Ю не волнуйтесь, я знаю, что делать." Цинь Ши не ждал Юя в книге, чтобы закончить, он сделал длинный вздох, вихревой взгляд, чтобы внезапно упасть на табличку, висящую за пределами зала.

Ого!

Его тело сместилось, прыгнув на балку за пределами зала в одном переплетении, его единственная рука превратилась в лезвие, когда он танцевал в танце дракона несколько потоков света через табличку.

Когда его движения остановились, он увидел, что желтые символы на табличке были заменены звучным персонажем Цинь.

Все в зале смотрели на Цинь Ши в недоумении.

Цинь Ши сбросил свою черную одежду и легкой посадкой приземлился на землю, кружился, глядя на Хуан Хао, и многочисленных членов семьи Хуан с поднятыми руками, и сказал: "Чжэн". Как говорится, хорошая птица выбирает дерево, на котором будет жить, я дам вам два пути: один - умереть, а другой - следовать за семьей Цинь и служить им вечно".

Семья Цинь?

Семья Цинь из Пустоши?

Семья Цинь из пустынного города теперь была знаменита, и все на арене знали об этом.

Старые глаза Хуан Хао были довольны, и капля старых слез скрестила его пересохшие щеки. Он только видел, как он распростерся на обеих руках, косовался с глухим звуком: "Спасибо, что не убил семью Цинь, я хочу следовать за семьей Цинь навсегда!"

Молодые и старые женщины и дети семьи Хуан, которые находились поблизости, увидев, что директор семьи Хуан заявил о своей позиции, один за другим следовал за ним и опустился на колени на земле: "Мы готовы Следуй за семьей Цинь навсегда".

"Следуй за семьей Цинь навсегда!"

"Следуй за семьей Цинь навсегда!"

Голос был очень громким, и величие прозвучало во всех уголках "Восемь городов сокровищ".

Сцена была великолепной и волнующей.

Рассвет приближался, на востоке излучался слабый ореол света, когда первая заря сияла в направлении между морем и небом, падая прямо на тело Цинь-Ши и большие символы Цинь на мемориальной доске.

Молодое лицо юноши было нанесено на карту под ореолом света, на углу его рта висела бледная неглубокая улыбка, черная мантия, обернутая плотно трепещущим ветром, раскрывая дыхание короля, которое принадлежало только ему.

Две основные силы семьи Хуан и секты Юнь Дин были разбиты и распались в руках юноши менее двадцати лет.

Казалось, что они видят на теле Цинь Ши особый темперамент, темперамент, полный заразности, тот тип тепла, который заставляет людей погружаться в него и не хотеть выходить, и по этой причине их маленькие лица по стечению обстоятельств приобрели красный цвет.

"Ши Лан, ты так счастлива, что нашла такого замечательного человека."

"Да, это человек Ши Лан, если бы это был кто-то другой, я бы точно не отпустил его, даже если бы он был знаменитой травой."

Семь ртов говорили о Цинь Ши, стучали глупые сердца девочек, и одна девушка, которая была в хороших отношениях с Ши Лан, толкнула Ши Лан: "Ши Лань, не молчи, скажи нам, разве господин Цинь не очень нежен и мил, он, наверное, обычно тебя очень любит, да?"

Все глаза молодых девушек упали на Ши Лан.

На этот раз Ши Лань вернулась к своим чувствам, она также была ошеломлена Цинь Ши, это был третий раз, когда она была шокирована Цинь Ши, первый раз, когда он спас ее от когтей Кровавого Волка Царя Демонов, второй раз, когда он спас ее от рук Кай Хуя, но на этот раз это был только он светился.

Прекрасные фениксовые глаза Ши Лань сузились, когда она вспомнила обрывки своего знакомства с Цинь Ши и внезапно улыбнулась: "Ему? Может быть, это единственное время, чтобы стать серьезным".

"Отлично, расскажи нам, как ты поймала такого идеального мужчину?"

"Да, Шиоран, не прячь это."

Беседа погрузилась в пик, и девушки улыбнулись и сузили глаза, ожидая ответа от Шилана.

Но это заставило Ши Лан замолчать, она выглядела немного мрачнее, была одна фраза, которую она не сказала, но какое-то время в ее сердце прозвучало: "Он очень милый, но жаль, что он не мой...".

"Стоун, ты довольно популярен, судя по всему?"

"Конечно, разве я не говорил, что, раз уж я готов, тридцать тысяч гарема - это маленькое дело." Услышав слова нефрита, Цинь Ши с гордостью откликнулся, устремив свой взор на Хуан Хао и семью Хуан, хлопая в ладоши в удовлетворении.

Он подумал, что это было бы лучшим решением, отпустив их и приняв их следовать за кланом Цинь, чтобы убедиться, что они не пойдут в клан Юнь Дин, чтобы сообщить о нем.

Более того, Хуан Хао был именно таким талантом, которого сейчас не хватало семье Цинь.

В разгар сожжения книги Шу Чжун Юй посмотрела на Цинь Ши под пеленой рассвета, вспомнив путь, по которому они вдвоем прошли в прошлом году, ее маленькое лицо немного покраснело: "Мы Стоун повзрослел и знает, как использовать свою голову для вещей!"

"Джейд... у тебя есть такой комплимент?" Цинь Ши выразил свой пот, но его сердце было счастливо, он редко слышал, как книга Юй восхваляла его, поэтому каждое предложение, он

ценил его.

...

Сбор семьи Хуанг был таким же, как и сбор "Восемь сокровищных городов".

Цинь Ши не торопился уезжать, в конце концов, у него было много дел, которые нужно было там уладить.

Они с Шиланом отдохнули на утро в семье Хуан, вздремнули два часа и поели что-нибудь, что наполнит их животы.

В этот период часто встречались молодые девушки из "Восемь сокровищниц", которые под видом еды или благодарности намеренно приближались к Цинь Ши, а родители некоторых девушек даже приходили непосредственно к семье Хуань, чтобы сделать предложение о браке, поэтому они настаивали на том, чтобы выйти замуж за Цинь Ши.

Цинь Ши снова преуспел в том, чтобы стать знаменитостью.

В полдень, с пылающим солнцем, Хуан Хао толкнул дверь в комнату Цинь Ши.

Уже догадываясь, что Хуан Хао придет, Цинь Ши улыбнулся и встал: "Старший Хуан Хао, ты здесь?"

Услышав слово старшего, Хуан Хао поспешно покачал головой и горько засмеялся: "Господин Цинь, вы делаете скидку моему мужу".

Цинь Ши помахал рукой, указывая, что ему все равно.

Он по-настоящему ценил Хуан Хао от всего сердца и заставил Хуан Хао сесть за стол, чтобы Хуан Хао смог объяснить ему нынешнее положение "Восемь сокровищниц" и семьи Хуан.

Слух, Цинь ши ухватился за общее представление о семье Хуан и Восемь городов сокровищ, семья Хуан теперь не очень могущественная, первая линия ортодоксальной хуанской крови, почти все были убиты им вчера вечером, оставив только боковые ветви, среди них принадлежит Хуан Хао является самым сильным, уже является вершиной среднего Царства запечатывания Духа.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от родословной старика. Травы Духа-запечатления для тебя, этого должно быть достаточно, чтобы помочь тебе прорваться к поздней стадии Царства Духа-запечатления".

Видя запечатывающую Духом траву, треснувшие старые глаза Хуан Хао загорелись, такая драгоценная вещь была очень редкой в Восемь Сокровищницком Городе, и была полна искушений для него! Тем не менее, его глаза оставались только на мгновение, прежде чем он сразу же отошел взгляд и покачал головой: "Это... слишком ценно, и я благодарен, что вы не убьете меня". Уже нет возврата, так как я могу осмелиться взять то, что у тебя есть?"

"О, ты теперь член моей семьи Цинь, так почему бы тебе не осмелиться забрать мои вещи?" Прервав слова Хуан Хао, Цинь Ши уже вручил Затворяющую Духом Траву, крутясь вокруг, когда он прямо размахивал рукой, вытаскивая три тысячи первоклассных духовных камней в своем пространственном кольце. Различные виды спиртовой травы и таблеток для зверей, а также лезвия.

Видя такие вещи, глаза Хуан Хао смотрели прямо, и он не выплюнул ни слова посреди кольца. Какой фон? Эти вещи, не говоря уже о семье Хуан, даже две великие секты древнего города, возможно, не смогут их вытащить, не так ли?

"Возьми это".

"Ш, что?" Тело Хуан Хао дрогнуло, опрокинув чашки на столе, его сердце дико колотилось. А.

Хуан Хао открыл рот, чтобы говорить.

Зная, что он собирался сказать, Цинь Ши прервал его с поднятой рукой, сказав: "Это не для тебя, это для тебя, чтобы продолжать укреплять Восемь Городов Сокровищ, я вижу! Теперь, когда город Восемь Сокровищ мрачен и безжалостен, раздайте эти вещи людям внизу. Но помните, что нужно искать надежных людей, а не их отсутствие".

Глотал, Хуан Хао глотал, он все еще не мог в это поверить.

"Духовный камень"? Девочки, пойманные на этот раз, одна семья помнит, чтобы субсидировать некоторых из них, всех проституток ниже семьи Хуан, давайте рассеем их, дадим им несколько духовных камней, чтобы они могли... Не делай этого, кроме того, я вижу, что ресторан закрыт, найди время, чтобы найти кого-нибудь, кто будет управлять им снова".

Цинь Ши сделал на этом паузу, поднял чашку на столе и сжал ее в руках, чтобы поиграть с ней в созерцание, затем возвел в квадрат несколько очков и сказал: "...". Восемь городов сокровищ в твоих руках, я надеюсь, что в следующий раз, когда я вернусь, это место не такое пустынное, как сейчас".

Держа каждое предложение в своем сердце, Хуан Хао все больше и больше взволнован, как будто он увидел славный "Восемь сокровищниц", а самое главное, что отныне он будет хозяином этого "Восемь сокровищниц".

Даже в цветочном возрасте, он снова сгорел от боевого духа слабой короны, и кивнул головой очень серьезно: "Пожалуйста, не волнуйтесь, принц Цинь, полгода. Время, я собираюсь подарить тебе славный город из восьми сокровищ".

"Хорошая работа".

С неглубокой улыбкой Цинь Ши поднял руку и сильно похлопал Хуан Хао, а с вращением его черной мантии был предложен жетон с выгравированным персонажем Цинь: "Возьми его! Он, если тебе есть чем заняться, отправляйся в Пустынный город, чтобы найти семью Цинь, и ты будешь в ее распоряжении в любое время".

Лицо Хуан Хао стало тяжелым, и он забрал жетон.

Только после того, как Цинь Ши правильно расставил Восемь городов сокровищ, он вздохнул с облегчением, и в вихре его ясные глаза вспыхнули слабым, ярким светом, который высветился из окна, прямо в древний город.

"Пора, пора уходить".

После обеда Цинь Ши и Хуан Хао попрощались, и он поручил Хуан Хао не шуметь, не желая делать гонг, в конце концов, он отправился в эту поездку, чтобы спасти Инь Мо, и его местонахождение все еще нужно было держать в секрете.

Они вдвоем ушли с заднего двора семьи Хуан, а они вдвоем ушли в пыль.

Глядя на уходящие спины, Хуан Хао молчал.

Шок, который дал ему Цинь Ши, был слишком сильным, и в теле этого молодого человека он почувствовал пламя пылающего огня, ощущение, которое исходило от гордого огня в его костях.

Он сжимал свои старые руки и несколько раз энергично их терел: "На этот раз возвращение царя, древний город будет кровавой бурей...".

<http://tl.rulate.ru/book/153/911627>